

УДК 316.3

V.V. Krivopuskov

V.V. Krivopuskov

**ДОВЕРИЕ
В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД:
ДИНАМИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА**

**TRUST
IN THE RUSSIAN
SOCIETY
IN THE POST-SOVIET
PERIOD:
DYNAMIC
CHARACTERISTIC**

В статье автор ставит перед собой задачу показать специфику динамики доверия в российском обществе в постсоветский период. Тем самым доказывается тезис о том, что доверие является динамичной категорией, обусловленной тенденциями общественного развития.

Ключевые слова: доверие, динамика доверия, постсоветское общество, социокультурный раскол, ценности, социальные институты.

The author aims to show the specificity of the dynamics of trust in Russian society in the post-Soviet period. Thus proved the idea that trust is a dynamic category, driven by the trends of social development.

Key words: trust, the dynamics of trust, post-Soviet society, socio-cultural division, values, social institutions.

V.V. Krivopuskov

кандидат философских наук, заведующий сектором ЮРФИС РАН.
E-mail: rossotr.am@gmail.com

V.V. Krivopuskov

The Candidate of Philosophy, Head of the sector of SRDIS RAS.
E-mail: rossotr.am@gmail.com

Начало XXI в. Россия встретила с актуализации вопроса о доверии, причем на всех уровнях функционирования общества: на уровне доверия к людям вообще (межличностное доверие), на уровне доверия между различными группами – этническими, возрастными, профессиональными, религиозными и т.д. (межгрупповое доверие) и доверие на уровне общества – доверие организациям, институтам, структурам (институциональное доверие).

На самом деле, закономерно, что в периоды общественных трансформаций происходит обострение вопросов, связанных с доверием, особенно с доверием к государству, которое как инициатор, в данном случае в России, масштабных реформ несет основную ответственность за результат преобразований и модернизации страны.

Институциональное доверие выходит за рамки личностно-непосредственных отношений и переходит в сферу опосредованных, институциональных отношений, но институциональное доверие содержит в себе личностную компоненту, так как доверие институтам проявляется часто в форме доверия к конкретным персонам, отвечающим за реализацию конкретных норм, правил, программ и т.д. Таким образом, «доверие к институтам – это опосредованная человеческими отношениями форма доверия» [1].

В структуре институционального доверия доверие к государству и организациям, его представляющим, играет ключевую роль, а степень доверия к государству (институционального доверия) зависит от того, насколько последнее отвечает ожиданиям субъектов – эффективности, справедливости [2].

Институциональное доверие особенно проблемно и актуально воспринимается в российском обществе, в котором масштабные преобразования, идущие «сверху», породили изначально определенные ожидания, и теперь, спустя двадцать лет, россияне оценивают ход и результаты радикальных реформ, начатых сразу после распада СССР. С этой целью Институт социологии РАН в 2011 г. провел общероссийское социологическое исследование «Двадцать лет реформ глазами россиян» [3].

С учетом того, что имеется региональная специфика социально-экономического, политического и культурного развития российского общества, аналогичное исследование было проведено в Ростовской области под названием «20 лет реформ глазами жителей Ростовской области» [4], участником которого выступал автор данной статьи.

Исследование, проведенное Институтом социологии РАН, выявило, что если в начале постсоветских преобразований сторонников реформ было большинство (общество в целом восприняло их позитивно), то 20 лет спустя их стало меньшинство (34 %), а 10 лет назад их было еще меньше (28 %) [5]. Сторонников реформ в Ростовской области несколько

больше – 37 %, равно как и в республике Башкортостан, в котором также было проведено исследование «Двадцать лет реформ в России глазами жителей республики Башкортостан» совместно с Институтом социологии РАН [6].

Из результатов исследования «20 лет реформ глазами жителей Ростовской области» становится понятным снижение позитивного отношения со стороны россиян к российским реформам (см. табл. 1).

Таблица 1

**Как бы Вы могли оценить 1990-е гг. с точки зрения:
улучшения материального благополучия людей,
возможности заниматься предпринимательством, сделать карьеру,
участвовать в общественной и политической жизни? (в %)**

	Увеличи- лись для многих людей	Увеличи- лись, но лишь для узкого кру- га людей	Оста- лись преж- ними	Для большин- ства со- кратились
1. Улучшить материальное благополу- чие	14,6	56,3	3,6	25,5
2. Заниматься предпринимательской деятельностью	48,0	41,3	5,3	5,3
3. Возможности профессионального роста и карьеры	18,6	35,5	16,1	29,9
4. Возможности участия в обществен- ной и политической жизни	31,3	34,1	21,2	13,4

Только возможности заниматься предпринимательской деятельностью и участвовать в общественно-политической жизни страны стали доступны для большинства россиян в результате постсоветских реформ, в то время как материальное благополучие и возможности профессионального роста увеличились только для узкого круга людей.

Сегодня, отмечает О.Ю. Бойцова, вопрос о доверии государству предельно актуален – из кабинетов ученых и аудиторий он выплеснулся на просторы Интернета, а затем и на площади с пестрой палитрой суждений – от утверждения о необходимости доверия к институтам государства вообще и к курсу политической элиты в современной России в частности, до отрицания самой возможности поддержки того и другого [7].

Таким образом, на повестке дня остро стоит вопрос о доверии к государству, а также общественным структурам и институтам, ответственным за обеспечение эффективного функционирования общества и благополучие его отдельных представителей.

С институциональным доверием в современной России, несмотря на то, что оно является важнейшим в системе показателей, отражающих уровень общественного согласия, интегрированности общества и устойчивости его развития, дело обстоит неважно, что объясняется несправедливостью правового порядка, низкой правовой защищенностью российских граждан, низкой эффективностью российских реформ и ростом негативных явлений в системе государственного управления.

В современной России катастрофически падает уровень доверия к власти и властным структурам. Так, в работе В.Э. Бойкова приводятся данные социологического центра РАГС и Института социальных исследований за 2009 г. относительно уровня доверия населения структурам государственной власти, которые говорят о том, что наибольшее доверие россияне оказывают Президенту России (см. табл. 2) [8].

Таблица 2

**Уровень доверия населения структурам государственной власти
(в % к числу опрошенных)**

Структура власти	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.
Президент России	69	69,9	65,5	84,6	67,6
Федеральное правительство	32,4	33,1	32,4	62,9	56,7
Государственная Дума	17,5	21,6	25,3	50,2	38,5
Суды	16	28,3	45,2	45,4	33
Прокуратура	15,8	29,3	44,1	44,2	37
Органы безопасности (ФСБ)	30,4	42,8	39,9	60,1	48
Органы внутренних дел	17,3	21,3	30	33,6	25

Вера в «царя-батюшку», в первое лицо государство всегда была характерна для российского общества. Так, согласно результатам исследования ИС РАН «Чего опасаются россияне?», среди 17 государственных и общественных институтов страны на момент опроса наибольшую поддержку населения получили Президент – Верховный главнокомандующий (73 %) и российская армия (63 %) [9].

Только сильное государство с эффективным правительством, согласно мнению известного российского социолога В.И. Добренькова, способно вывести страну из кризиса и взять курс на социально-экономическое обновление общества [10]. Эффективность правительства можно оценить по уровню доверия властным органам со стороны россиян. И, как показывают социологические исследования, в этом есть серьезные проблемы.

Уровень доверия к правительству в России уступает многим развитым и развивающимся странам: в частности, уровень доверия к правительству в России около 32 %. В то время как в таких странах, как Нидерланды

и Швеция, он соответственно составляет 66 и 57 %, а в Китае, Мексике и Индии уровень доверия к правительству составляет 78 %, 47 и 41 % [11].

В среднем, показатель доверия россиян к национальным государственным, общественным, коммерческим организациям, СМИ и церкви составил 32 %, в то время как в ЕС он составил 41%, в США – 48 % [12].

Согласно данным исследования «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)», барометр доверия в России к государственным институтам представлен следующими показателями: федеральному правительству полностью доверяет 12,1 % опрошенных россиян, в чем-то доверяют 39,6 %, не очень доверяют 29,6 % и совсем не доверяет 11,5 %; Государственной Думе доверяет 8,1 % опрошенных, совсем не доверяют 20,4 %; милиции полностью доверяет только 8,1 % опрошенных [13].

В России стремительно снижается «качество» народа, его духовно-нравственный уровень и потенциал. Тотальное пьянство, в которое втянуты все поколения россиян, и что опаснее всего – молодое поколение, заставляет народ забыть великие цели [14], без которых народ деградирует, разлагается как социокультурная общность, что грозит его исчезновением с исторической арены.

В стране растет количество жертв семейного насилия, особенно детей как результат роста жестокости родителей и в целом деградации родительства, а также женщин, которых не может защитить российский закон от произвола мужей (ежегодно 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесенных мужьями [15]); растет число наркоманов, особенно среди молодежи, а также малолетних преступников.

На фоне этих негативных явлений растет тотальная коррупция на всех уровнях власти (продаются сами чиновники и административные должности); происходит легализация организованной преступности; растет пропасть между богатыми и бедными и закрепляется система социального неравенства в ее крайне несправедливой форме.

Именно коррупция, по мнению российских исследователей, в первую очередь формирует представления населения о нечестности власти и, соответственно, о том, что именно власть является одним из источников социальной несправедливости в обществе, ссылаясь на данные эмпирических исследований, как общероссийских, так и региональных [16].

Так кому же и в какой степени доверяют россияне на современном этапе?

Безусловным доверием, которое носит, по словам А.В. Трапковой [17], компенсаторное символическое доверие, обладает первое лицо государства – Президент. В остальном же, как показал анализ проблемы доверия на институциональном уровне, в современной России традиционно фиксируется низкий уровень доверия общественным структурам, и особен-

но властным, который никогда не был высоким. Это можно объяснить извечной дистанцией между обществом и властью, персонифицированностью власти, негативным образом чиновника, сложившимся на протяжении длительной истории российского государства, низкой эффективностью правовой системы и ее невозможностью повлиять на решения власти.

Так, согласно результатам исследования В.Э. Бойкова, 50,2 % опрошенных россиян считают, что не имеют возможности влиять на решения властей, к ним можно также прибавить 31,3 % тех, которые считают, что, скорее, не имеют такой возможности, против 4,2 % ответивших, что имеют эту возможность, и 8,9 % – скорее, имеющих такую возможность [18]. При этом только 14,9 % из числа опрошенных в этом же исследовании считают, что в стране демократический политический режим, 28,4 % считают, что в России установлен режим типа «администрирование чиновников», 26,6 % – «единоличное решение высших руководителей».

Результаты нашего исследования, проведенного в Ростовской области, зафиксировали следующее: около 60 % населения склоняются к мнению, что современную Россию нельзя назвать демократической страной (см. табл. 3).

Таблица 3

Как Вы полагаете, можно ли назвать нынешнюю Россию демократической страной? (в %)

1 – Безусловно, да	3,8
2 – Скорее да	16,7
3 – <i>Скорее нет</i>	41,1
4 – <i>Безусловно, нет</i>	26,3
5 – Затрудняюсь ответить	12,1

Россияне во многом утратили веру в демократию, прониклись безразличием к явлениям деструктивного характера, научившись выживать в условиях тотальной коррупции, всеохватывающего взяточничества, попрания прав личности, разгула криминала, что и сформировало почву для социально-психологического состояния безразличия к происходящему.

Низкая эффективность государственных институтов и официальных структур приводит к тому, что доверие концентрируется в своем несовершенном виде, трансформированном институциональными деструкциями, на микроуровне. Казалось бы, в условиях «общества недоверия» на микроуровне доверие должно проявлять себя в более высокой степени, но, поскольку микро- и макроуровни тесно связаны между собой, постольку пространство межличностных отношений россиян также становится зоной недостаточно высокого уровня доверия. И если на межличностном уровне, в рамках взаимоотношений в семейных и дружественных структурах еще фиксируется достаточно высокий уровень доверительных отношений [19],

то на уровне генерализованного доверия ситуация складывается достаточно критическая.

Сегодня количество россиян с недоверием, настороженно относящихся к окружающим, почти в 4 раза превышает количество тех, кто доверяет большинству других людей, – подтверждает наш вывод исследования «Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение» [20].

А вот данные, приведенные В.О. Рукавишниковым, свидетельствуют о том, что в начале нового века среди россиян зафиксирован рост межличностного доверия: в январе 2000 г., по данным РОМИР, только 29,9 % опрошенных россиян были согласны с утверждением, что «людям можно доверять», а в 2005 г. уже 36 % участников опроса ФОМ ответили таким образом [21].

Ситуация снижения доверия характерна не только для российского общества. Так, Ф. Фукуяма делает тот же вывод в отношении американского общества, в котором по мере разрушения общественного доверия снизилось также частное доверие, как один из факторов эффективности отношений сотрудничества между гражданами. Это вывод подтверждается результатами ответа американцев на вопрос «Могли бы вы сказать, что в целом большинству людей можно доверять, или не следует быть слишком доверчивыми, имея дело с людьми?», которые показали, что, если в начале 60-х гг. на 10 % больше американцев выказывали доверие, чем недоверие, то в последующие десятилетия положение дел начало меняться и к 90-м гг. выражающих недоверие стало на 20 % больше тех, кто выражал доверие [22].

Более высокое доверие склонны проявлять в российском обществе представители молодежи и пожилые люди (до 20 лет и старше 60 лет), образованные люди, а также сельские жители по сравнению с городскими жителями [23].

Итак, завершая оценку уровня доверия в современной России, следует отметить, что при крайне низком уровне институционального доверия как доверия властным и общественным структурам и организациям россияне демонстрируют высокий уровень основному субъекту власти – Президенту, что отражает исторически сложившиеся традиции персонализации власти и доверия ей; при крайне низком уровне генерализованного доверия относительно высоким остается уровень межличностного общения, которое замыкается на доверии в семейно-родственных и дружеских кругах, т.е. выступает традиционным по своей сути.

В целом, в России фиксируется острый дефицит доверия, что выступает серьезным препятствием для серьезных преобразований в стране и их эффективных результатов. Сохранение и расширение зоны недоверия в российском обществе, закрепляющееся на уровне мировоззренческих и

ценностных ориентаций, чревато глубокими институциональными деформациями.

Примечания

1. *Вахтина М.А.* Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). Т. 3. № 3. 2011. С. 59.

2. Там же. С. 60.

3. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2011.

4. Исследование «20 лет реформ глазами жителей Ростовской области» проводилось весной–летом 2011 г. сотрудниками Южнороссийского филиала Института социологии РАН при непосредственном участии автора статьи по методике, близкой к той, что использовалась в общероссийском опросе ИС РАН «Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров)».

5. *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. С. 131.

6. *Валихметов Р.М., Леготин Э.В., Лукиянов М.Ю., Шкель С.Н.* Двадцать лет реформ в России глазами жителей республики Башкортостан // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 487.

7. *Бойцова О.Ю.* Доверие к государству как теоретическая проблема // Власть. 2012. № 4. С. 104.

8. *Бойков В.Э.* Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 32.

9. Чего опасаются россияне?: аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2008 / <http://www.isras.ru>.

10. *Добреньков В.И.* Ценностно-ориентированная социология: проблемное поле постнеклассической методологии. М.: Академический проект; Альма Матер, 2011. С. 382.

11. *Вахтина М.А.* Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). Т. 3. № 3. 2011. С. 63.

12. Там же.

13. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Ч. I. Российские домохозяйства / под ред. Р.М. Нуреева. М.: Московский общественный научный фонд, 2010. С. 57.

14. *Раушенбах Б.В.* Глобальные проблемы и этика / Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / отв. ред. Г.В. Осипов. 2-е изд., доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 442.

15. *Юревич А.В.* Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 71.

16. *Константинова Л.В., Константинов С.А.* Социальная справедливость в российском интерьере // Власть. 2012. № 5. С. 100–101.

17. *Трапкова А.В.* Социальный капитал: теория и практика. Доверие в российском малом и среднем бизнесе // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 39.

18. *Бойков В.Э.* Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 34.

19. *Трапкова А.В.* Социальный капитал: теория и практика. Доверие в российском малом и среднем бизнесе // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 40.

20. Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение. М., Новый хронограф, 2010. С. 216.

21. *Рукавишников В.О.* Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 17–25.

22. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. С. 75.

23. *Козырева П.М.* Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 46–47.